

Глава 10. Погасить долг (2)

.

Мужчина со шрамом усмехнулся, когда Кан Ра Ын упомянула, что она является плательщицей долга.

– Что? Ты будешь платить вместо него? – спросил мужчина со шрамом.

– Да, – ответила она.

Мужчины не восприняли ее всерьез, потому что она была несовершеннолетней, но это было лишь на мгновение.

– Ух!

Мужчина внезапно взлетел в воздух.

– А...?

Бах!

Мужчина упал на спину. Ра Ын подсекла его ноги и с немыслимой скоростью полностью нарушила его центр тяжести. Она надавила пяткой на левую лодыжку мужчины, заставив его закричать.

– Гаааааах! Блядь! Ты, сука, как ты смеешь... Аргх!

– Я ненавижу больше всего, когда кто-то пытается коснуться даже пряди моих волос без моего разрешения. И тебе лучше не двигаться, пока я не сделала так, что ты больше никогда не сможешь бегать.

Треск!

Человек со шрамом плакал, как новорожденный ребенок, каждый раз, когда трещала его лодыжка. Как раз в тот момент, когда остальные ростовщики двинулись в большом количестве, чтобы помочь своему коллеге, который был выведен из строя школьницей...

– Стойте.

Мужчины замерли от одного слова человека в солнцезащитных очках. Ра Ын ухмыльнулся, ожидая, что он остановит их.

– Вы их босс? – спросила она.

Мужчина, которого она приняла за босса, не ответил ей, а задал вопрос.

– Ты сказала, что уладишь долг этого сукиного сына. Под "уладить" ты имела в виду, что уладишь его кулаками?

– Конечно, нет, – заметила Ра Ын. Она бросила один из рюкзаков, который был на ней. Судя по звуку, с которым он упал на пол, он был довольно тяжелым. Указывая на рюкзак, она сказала:
– Открой его.

– ... – По сигналу босса один из его подчиненных проверил содержимое рюкзака.

– Б-босс! Он набит деньгами!

Он был набит купюрами по 50 000 вон. После проверки денег Ра Ын продолжила:

– Я принесла ровно 30 миллионов вон, которые он вам должен. Вы можете пересчитать их.

(50 000 вон - самая крупная печатная купюра в Корее.)

Боссу было интересно, откуда у старшеклассницы 30 миллионов вон наличными, но он не стал обращать на это внимания. Все, что их волновало, - это получить свои деньги, независимо от того, кто и как их добыл. Прошло несколько минут, пока подчиненные пересчитывали деньги.

– Здесь ровно 30 миллионов, босс.

– Есть вероятность, что это фальшивые купюры? – спросил босс.

– Никакой. Это настоящие деньги.

– Понятно. – Он подозревал, что школьница могла провернуть какой-то трюк, но это было бессмысленно. Он сказал Ра Ын негромким голосом: – Мы уходим, так что отпусти Ду Чилия, пока ты его не покалечила.

Двое подчиненных помогли Ду Чилию подняться, как только Ра Ын убрала ногу с его лодыжки.

– Я убью эту суку! Клянусь! – воскликнул Ду Чиль, но его угроза вошла в одно ухо Ра Ын и вышла из другого.

После того, как босс обеспечил безопасность Ду Чилия...

– Эй, юная леди.

...Он снял солнцезащитные очки и показал свое устрашающее лицо, на котором не хватало одного глаза.

– Я не знаю, кто ты и где живешь, но тебе лучше быть начеку, иначе тебя зарежут.

Ра Ын подняла правую руку и показала ему средний палец.

– Меня уже много раз резали, – заявила она.

– ...

Благодаря предательству конгрессмена Ким Хан Гё, Пак Гын У переродился в школьницу Кан Ра Ын.

– Какая интересная девушка. – Босс снова надел солнцезащитные очки и вышел из переулочка вместе со своими подчиненными и деньгами. Ра Ын облегченно вздохнула и обернулась, поправляя свои растрепанные волосы.

– Эй, мистер, вы...

Однако Пак Соль Хуна, цели ростовщиков, нигде не было видно. Он уже убежал.

– Вот проклятый сукин сын.

Теперь добавилось еще одно раздражительное обстоятельство.

Пак Соль Хун убежал в ближайший парк. Он не мог поверить в то, что произошло на его глазах. С неба ниоткуда свалилась старшеклассница, одолела домогавшихся его ростовщиков и выплатила им долг в 30 миллионов вон.

– Кто, черт возьми, была эта девушка?

Почему она помогла ему? Может быть...

– Ей нужны мои органы?

Эти деньги могли быть платой за извлечение органов.

– Сейчас не время! Я должен бежать...!

Когда он уже собирался встать со скамейки, кто-то с силой потянул его за воротник рубашки вниз.

– Фу!

– Куда, по-твоему, ты бежишь?

– Ик!

Это была та самая старшеклассница, которая заставила этого человека со шрамом плакать, как ребенка. Ра Ын высунула голову из-за его спины. Соль Хун был настолько шокирован, что принял оборонительную стойку. Ра Ын не могла не рассмеяться над его испугом.

– Как ты мог убежать от того, кто был достаточно добр, чтобы заплатить твой долг? У тебя вообще есть совесть, мистер?

– Кто... ты? – спросил Соль Хун.

– Это тебя не касается. Это займет много времени, так что пойдемте куда-нибудь еще. Здесь неподалеку есть кафе. Да, и...

В глазах Ра Ын на мгновение отразилась жажда крови.

– Я могу сделать что-то еще хуже, чем то, что собирались сделать с тобой эти ростовщики, если ты снова сбежишь, так что лучше будь умницей и следуй за мной.

– Хорошо! Я понял! Черт...!

Похоже, Соль Хун вляпался в дерьмо.

Ра Ын и Соль Хун сидели вместе в кафе. Красивая старшеклассница и бездомный мужчина вместе привлекали внимание всех окружающих, но большинство их взглядов было приковано к

Соль Хуну, а не к Ра Ын.

– Почему мы пришли в кафе...? – пробормотала Соль Хун.

Ра Ын не знала, что ответить. Иногда она забывала, что она школьница, как сейчас.

– Итак, что ты хочешь от меня? – прямо спросил Соль Хун. Не успела Ра Ын и слова сказать, как он заявил: – Даже не проси меня вернуть тебе 30 миллионов. У меня в карманах нет ни одной купюры в тысячу вон.

– Хорошо, – прищелкнула языком Ра Ын, глядя на Соль Хуна с озадаченным выражением лица.

– А сколько твоих предприятий прогорело, мистер?

– Как ты узнала о моих предприятиях...?

– У меня есть свои способы.

Насколько помнила Ра Ын, Пак Соль Хун стал крупной фигурой, которая в будущем доминировала в корейской индустрии одежды. Однако однажды он сказал, что десять лет назад у него не было ни гроша за душой, потому что он потерпел неудачу с шестью своими предприятиями.

Соль Хун считал Ра Ын очень подозрительной, но и просто игнорировать ее он не мог. Какой бы ни была причина, она спасла ему жизнь.

– Давайте посмотрим. Первый - обувной магазин, второй - продажа фруктов, третий... – размышлял Соль Хун.

– Просто скажи мне, сколько, – сказала Ра Ын.

– Я потерпел неудачу четыре раза.

– Вот как?

Оставалось еще два. Ра Ын протянула ему второй рюкзак.

– Что это? – спросил он.

– Деньги. Там около 20 миллионов, так что приходи ко мне снова после того, как провалишь еще два деловых предприятия.

– Что? – Соль Хун подумал, что ослышался. Кто может дать кому-то деньги за провал в бизнесе?

– Я не собираюсь терпеть неудачу! Мое следующее предприятие точно будет успешным! – заявил Соль Хун.

– Уверена, что так и будет, – с сарказмом сказала Ра Ын.

Ра Ын не восприняла его слова всерьез, потому что уже знала будущее. Она сделала еще один глоток апельсинового сока и указала соломинкой на Соль Хуна.

– Я вложу еще больше денег в твой седьмой бизнес, так что не забудь навестить меня после того, как два твоих следующих предприятия пойдут прахом.

– ...

Теперь Соль Хун был должен ей 50 миллионов вон. По крайней мере, у него было хоть какое-то чувство ответственности. Он не до конца понимал, что происходит, но решил принять условия Ра Ын.

Ра Ын первой поднялась со своего места.

– Я добавила свою контактную информацию в рюкзак, так что сохрани ее в своем телефоне. О, и позвони мне, если эти ростовщики снова придут за тобой, и я снова выбью из них все дерьмо.

– Хорошо, я так и сделаю, – сказал Соль Хун.

Соль Хун был поражен, как такая школьница, как она, может быть такой целеустремленной.

Кан Ра Хёк встретил свою младшую сестру, как только она вернулась домой.

– Где ты была? – спросил он.

– Просто делала инвестиции.

– Инвестиции? В того парня, о котором ты говорила, что у него талант в бизнесе?

– Да.

Пак Соль Хун. Он был лотерейным билетом, который она еще не выиграла... Нет, еще не вытянула. Если его хорошо обработать, его бизнес станет исключительно ее.

Чтобы иметь шансы против конгрессмена Кима, я должна медленно накапливать деньги и власть один за другим.

Ей нужно было встать в один ряд с ним, чтобы удержать свои позиции, поэтому она одновременно продвигала свою биржевую торговлю, связь с председателем Чжи Сон Гымом и собственный бизнес. И не только это, но она даже невольно занялась актерским мастерством. Может быть, потому что у нее было столько забот даже во время летних каникул, но...

«Почему у меня так сильно болит низ живота с самого утра?»

Она продолжала чувствовать пульсирующую боль. Она вернулась в комнату и сняла штаны, чтобы переодеться во что-то более удобное, но тут...

– ...!

Ра Ын увидела кое-что. Она была так потрясена, что надела штаны обратно.

«Может быть, это то, о чем я только слышала...?»

Этот день настал.
